

М. В. ИЛЬИН,

заведующий кафедрой сравнительной политологии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, главный редактор журнала «Политические исследования», доктор политических наук, профессор, Почетный президент Российской ассоциации политической науки

БАЛТО-ЧЕРНОМОРСКАЯ СИСТЕМА

Из названия «Балто-Черноморская система» (БЧС) понятно, что географически она образована соединением бассейнов Балтийского и Черного морей и обладает структурной осью Север–Юг. Однако ее политический смысл связан скорее с взаимодействием европейской системы государств с лежащими к востоку от нее политическими образованиями. В этом отношении важна структурная ось Запад–Восток. В самом общем виде БЧС может быть определена как специфическое геополитическое образование, которое расположено в лимитрофной зоне двух больших геополитических систем Европы и северной Евразии. Она не только лежит между ними, но и соединяет их, выступая в качестве ключевой связки двойной цивилизационной системы Европа–Россия [6].

Моделирование БЧС и ее превращений основано на методологии концептуального картирования. В ее основе лежит разработанная еще в 1970-е годы концептуальная карта Европы [5; 8; 9; 10; Rokkan 1987; Роккан 2006а; Роккан 2006б]. В ходе нашего с В. Л. Цымбурским обсуждения статьи Ларсена [5] выявились две альтернативные трактовки БЧС. Одна из них, акцентирующая чисто военно-стратегические, преходящие аспекты БЧС, была опубликована [6]. Вторая — структур-

ная — предлагается в данных тезисах. Она непосредственно связана с опытом концептуального картирования Евразии [1; 2; 3; 4].

Балто-Черноморская географическая зона развивалась издавна. Через бассейны Днестра и Волхова проходит путь из варяг в греки. В IX веке дружинное государство Рюриковичей становится политической скрепой федерации племенных союзов в бассейнах Днестра, Двины и Волхова. В течение X–XI столетий оно перерастает в протоимперию — Киевскую Русь, которая отчетливо противопоставляет своим соседям: европейской *Respublica Christiana* на западе и Ромейской империи на юге.

В середине XIII столетия происходит натиск евразийской империи чингизидов на запад вплоть до пределов европейской *Respublica Christiana*. Киевская Русь распадается на четыре сектора. Восток (преимущественно бассейн Волги) становится дальней феодализованной периферией Золотой Орды. Юг (бассейн Дона, Среднее и Нижнее Приднепровье) подвергается депопуляции и политически дезинтегрируется. Запад (бассейны Днестра, Южного и Западного Буга, Двины, Верхнее Приднепровье) сохраняет относительную самостоятельность при нарастающей феодализации. Север (Новгородская и Псковская земли) признает номинальный вассалитет от Золотой Орды. Фактически образуется широкое

⁴ Лихачев Д. С. Заметки о русском. С. 47.

лимесное пространство между *Respublica Christiana* и Золотой Ордой, включающее кроме четырех зон киевского наследия Литву и Тевтонский орден в Прибалтике, а также просторы степной вольницы в Причерноморье.

В XIV столетии происходит внутреннее структурирование лимесного пространства. Литва устанавливает контроль над западным сектором киевского наследия. На юге возникают Молдова и Крымское ханство. На севере сохраняется баланс между Тевтонским орденом и русскими республиками. На востоке образуется московский центр, бросающий вызов Орде.

Возникновение первых контуров собственно БЧС можно датировать началом XVI века. Вокруг лимесной зоны и отчасти за счет нее консолидируются новые имперские центры: Речь Посполитая, Габсбургская империя, Османская империя и Московское царство. Сложное противоборство этих центров (Ливонская война и т. п.) ведет к появлению множества зависимых и полунезависимых территорий (украин) в пространстве между ними. Складывается внутренняя геополитика будущей Украины, включающая три большие имперские периферии и ряд особых территорий [1; 2].

Образование Вестфальской системы в Западной Европе в середине XVII столетия ведет к рационализации БЧС. Она становится своего рода «замком» Западной Европы на востоке за счет двойного кольца империй, которые сковывают друг друга. Европейские гегемоны Швеция и Австрия вместе с Речью Посполитой образуют западную часть этого кольца, Россия и Османская империя — восточную.

В течение XVIII века меняется конфигурация двойного кольца. Сначала Швеция, а затем и Османская империя фактически отесняются за пределы БЧС. Функциональное место Речи Посполитой переходит к Пруссии, а само польско-литовское государство подвергается разделу. В результате к концу столетия кольцевые империи смыкают свои границы и БЧС переходит в виртуальную фазу своего существования, которая продолжается до конца Первой мировой войны.

Между двумя мировыми войнами БЧС восстанавливается. Создается «санитарный кордон» с Польшей и Румынией как своего рода «мини-империями», ориентированными на сдерживание СССР.

После Второй мировой войны Балто-Черноморская зона была поглощена СССР, но не

утратила своего лимесного характера. Калининградская область, прибалтийские союзные республики, Белоруссия, Украина, Молдавия и Крым отчетливо воспроизводили коренную конфигурацию БЧС.

Распад СССР привел к полному восстановлению БЧС. В настоящее время она включает эксклавную Калининградскую область, Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Украину и Молдову с важными «ответвлениями» в виде Финляндии и Польши.

Функциональная роль БЧС заключается в том, чтобы выступать зоной соединения (взаимного наложения) европейской и евразийской цивилизационных общностей. В этом качестве она способна обрести свое цивилизационное и политическое предназначение, аналогичное тому, которое осуществил «пояс городов» в Европе, интегрировавший «цивилизованное» романское и «варварское» германское «крылья» Европы.

Литература

1. Ильин М. В. Слово об Украине и об истинах — отнюдь не простейших // Бизнес и политика. 1996. № 6.
2. Ильин М. В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. 1998. № 3.
3. Ильин М. В. Геохронополитические членения (cleavages) культурно-политического пространства Европы и Евразии: сходства и различия // Ильин М. В. Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России / под ред. И. М. Бусыгиной. М., 1999.
4. Ильин М. В. Формирование и контуры внутренней геополитики Европы в двойной системе Евразия—Европа // Вестник Моск. ун-та. 1999. № 5. Сер. 12. Политические науки.
5. Ларсен Ст. У. Моделирование Европы в логике Роккана // Полис. 1995. № 5.
6. Цымбурский В. Л. Европа—Россия: «третья осень» системы цивилизаций // Полис. 1997. № 2.
7. Цымбурский В. Л. Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба балтийско-черноморской системы в XVI—XX веках) // Полис. 1998. № 4.
8. Rokkan S. Cities, States, and Nations / eds. S. N. Eisenstadt, S. Rokkan // Building States and Nations. Beverly Hills; L., 1973. Vol. 1.
9. Rokkan S. Dimensions of State Formation and Nation Building / ed. Ch. Tilly // The Formation of National States in Western Europe. Princeton, 1975.
10. Rokkan S. Territories, Centres, and Peripheries: Toward a Geoethnic-Geoeconomic-Geopolitical Model of Differentiation Within Western Europe // ed. J. Gottmann // Centre and Periphery. Spatial Variation in Politics. Beverly Hills; L., 1980.